

Мелаике ХУСЕЙН,
кандидат исторических наук

ПРОСВЕТИ- ТЕЛЬНИЦЫ, заложившие основы азербайджанской публицистики

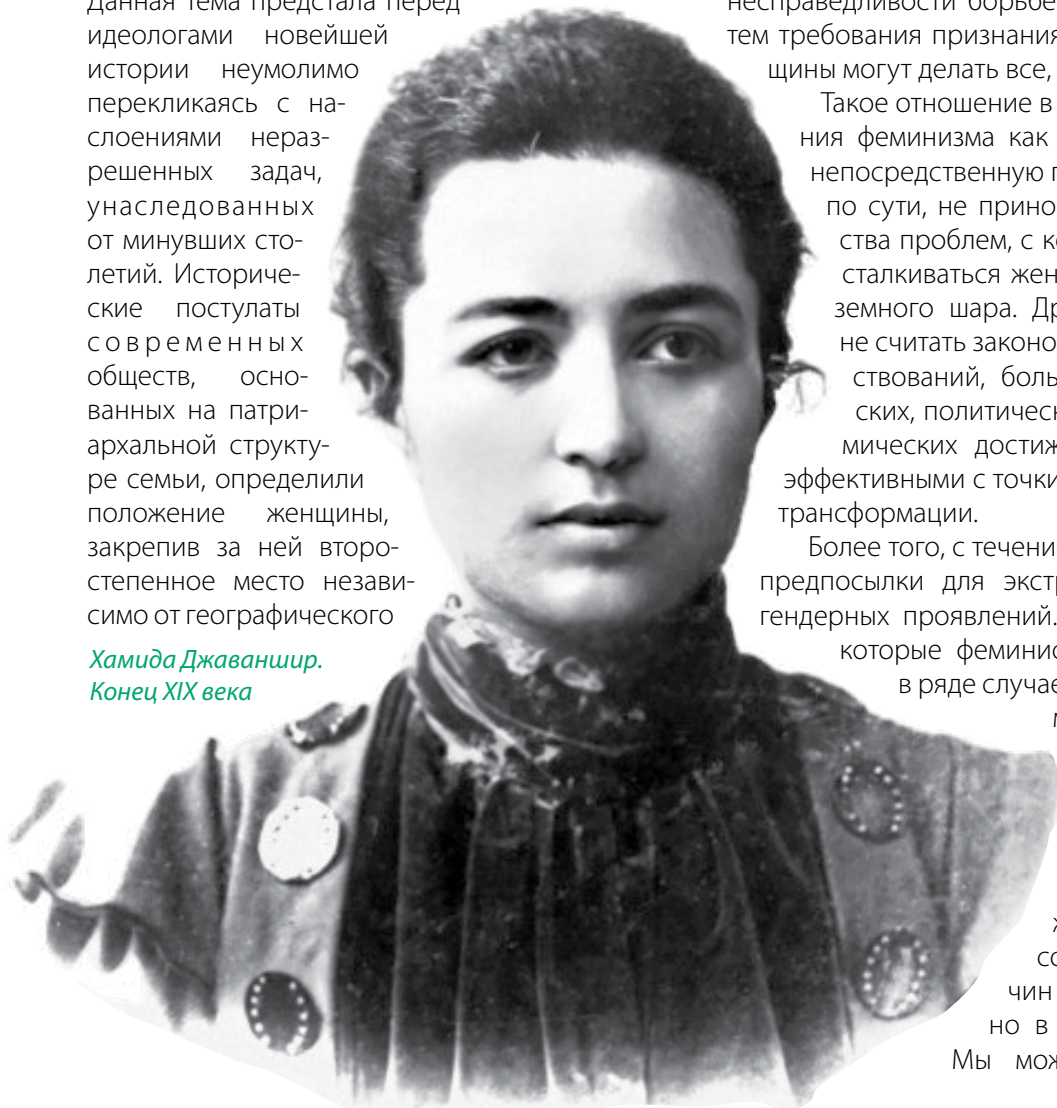
Оценивая статус женщины в современном обществе, мы осознаем, что стремления к равноправию, всячески упирались в проблематику накопившихся вопросов социального характера. Данная тема предстала перед идеологами новейшей истории неумолимо перекликаясь с наслоениями неразрешенных задач, унаследованных от минувших столетий. Исторические постулаты современных обществ, основанных на патриархальной структуре семьи, определили положение женщины, закрепив за ней второстепенное место независимо от географического

*Хамида Джаваншир.
Конец XIX века*

положения. Западные общества инициировали процесс рассмотрения вопросов, касающихся статуса женщин, однако идейно-философская мысль противопоставляла формы социальной несправедливости борьбе со стереотипами, путем требования признания идеи о том, что женщины могут делать все, что делают мужчины.

Такое отношение в процессе формирования феминизма как движения приобрело непосредственную политическую окраску, по сути, не принося решения большинства проблем, с которыми приходилось сталкиваться женской части населения земного шара. Другими словами, если не считать законодательных усовершенствований, большинство идеологических, политических, а отчасти и академических достижений нельзя назвать эффективными с точки зрения практической трансформации.

Более того, с течением времени создались предпосылки для экстремальных всплесков гендерных проявлений. В свою очередь, некоторые феминистские пропагандисты в ряде случаев создали аверсивное мнение в обществах как западных, так и восточных, с крайними примерами, оторванными от реалий повседневной жизни, социального сосуществования мужчин и женщин, особенно в домашнем хозяйстве. Мы можем с уверенностью

заявить, что, хотя **прогресс в области прав женщин на западе был точкой отсчета для восточных обществ**, методы отстаивания прав наряду с образцовыми целями, поставленными пропагандистами феминистской идеологии, не имели адекватных характеристик и элементов, соответствующих восточному социокультурному дискурсу.

Если со второй половины XIX и на рубеже XX века европейские и американские женщины боролись за свои права преимущественно в кругу соратниц, то азербайджанские женщины боролись за права женщин исключительно вместе со своими соотечественниками-мужчинами.

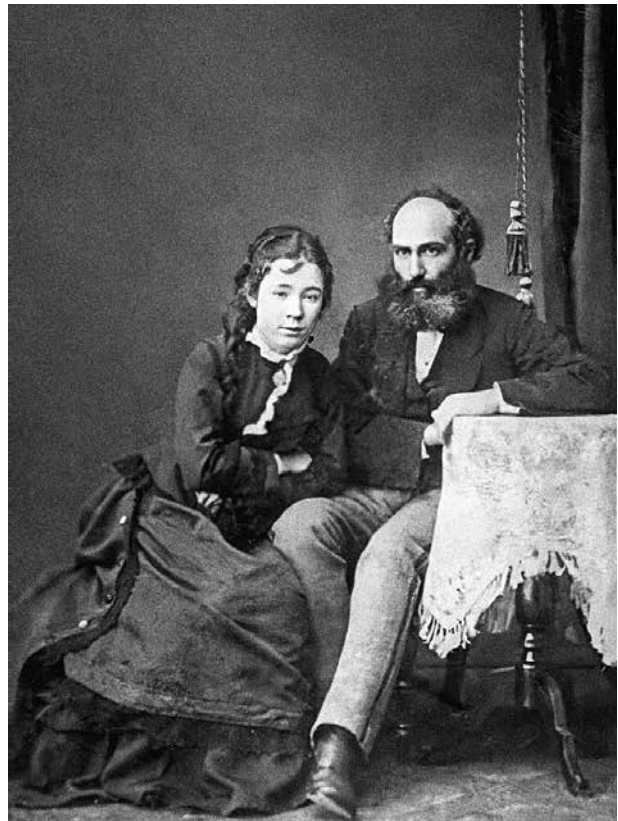
Соответственно, в этой серии статей мы представляем читателям **азербайджанских женщин-просветительниц, которые считаются пионерами исторического процесса, связанного с установлением изменений в социальном статусе азербайджанских женщин**. Хотя выбор этих конкретных личностей носит хронологический характер, их происхождение отражает геополитические особенности всего Кавказа. Судьбы их носят отпечаток социальных и исторических потрясений. Эти деятельницы выбирались с учетом их гражданской позиции, оказавшей влияние на формирование новаторских идей среди мусульманских женщин царской России.

Этнический профиль выдающихся мусульманок, стоящих у истоков формирования прогрессивного Азербайджана - разнообразен. Есть среди них и балкарки, и турчанки-месхетинки и татарки. Однако, необходимо подчеркнуть, что **на рубеже двух веков все они нашли в Азербайджане удобную и относительно безопасную среду для профессиональной деятельности, в последствии заключая браки с видными азербайджанскими интеллектуалами**.

Биографические данные просветительниц Азербайджана знакомы многим, однако в данной статье нас интересует уникальный аспект стратегического партнерства, мужского и женского начал на заре становления национального сознания и независимой государственности, а также вклад этих женщин в развитие видов и жанров азербайджанской публицистики.

Личность одной из этих выдающихся женщин **Ханифы Асланбековны Абаевой Меликовой** (1853, Нальчик - 1929, Баку), дочери балкарского князя, в первую очередь проявляется в качестве воспитателя и учительницы в домашнем пансионе «Джамияти-хайрия» («Благотворительное

Г.Зардаби и его супруга Х. Абаева-Меликова. 1878 г.

Ханифа ханум с дочерью Пери

Первая светская Александринская школа для девочек-мусульманок, в которой преподавала Х.Меликова. 1907 г.

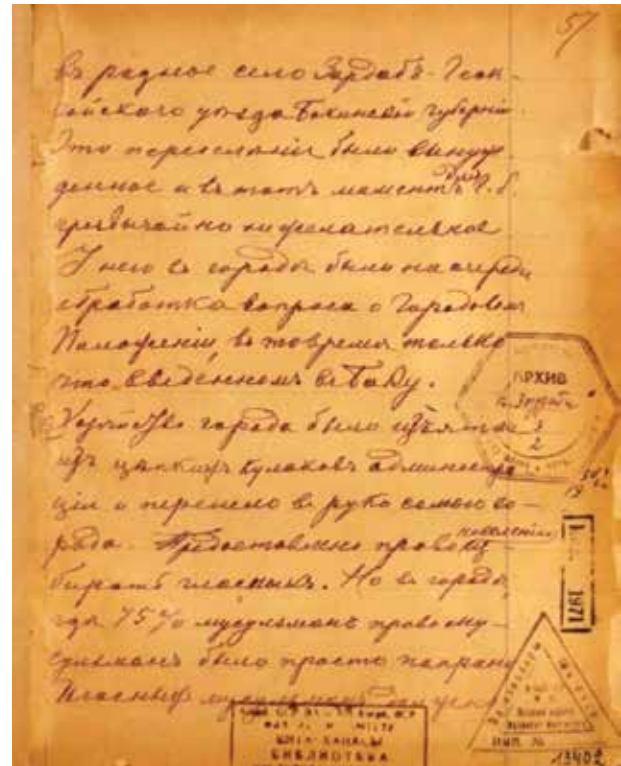
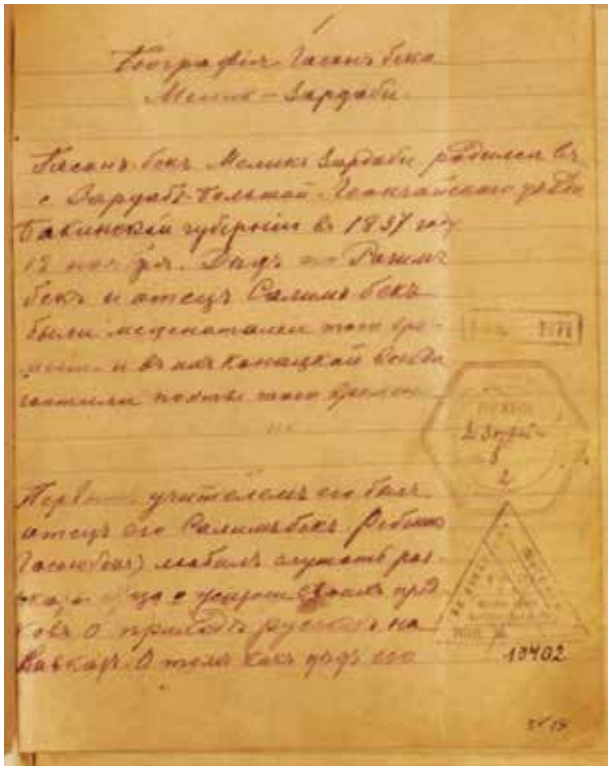
общество»), для неимущих детей. Пансион был основан мужем Ханифы ханум азербайджанским общественным деятелем **Гасан бек Меликовым (Зардаби)**, где она всецело занималась обучением маленьких детей. В последующие годы, Ханифа Асланбековна работала **директором первой светской Александринской школы**

для девочек-мусульманок (1901-1909), открытой Гаджи Зейналабдином Тагиевым. С 1909 по 1919 годы руководила Бакинской городской русско-азербайджанской женской школой. Меликова Абаева была также директором первой женской школы в период Азербайджанской Демократической Республики (1918-20). Препо-

Гамида Джаваншир и Джалил Мамедкулизаде, Шуша. Начало 1910-х годов

Биография Зардаби. Рукопись Ханифы Меликовой

давательскую деятельность продолжала и в годы советской власти. В 1925 году, к 50-летию издания газеты «Экинчи» («Пахарь»), она написала «Биографию Гасан бека Мелик-Зардаби».(1)

Наряду с преподавательской деятельностью, неустанным содействием в работе по изданию **первой независимой газеты мусульманского населения Российской Империи, упомянутой ранее газеты «Экинчи», значимость фигуры Ханифы Абаевой Меликовой заключается в том, что она была первой мусульманкой, которая решила не носить чадру-хиджаб**, выходя из дома в Баку.(2) Принимая во внимание ситуацию азербайджанских женщин того времени, такой поступок представляет собой глубоко осмысленную храбрость. Одновременно, мы видим, что никто не посмел причинить вред Ханифе ханум, поскольку она была известна как супруга Гасан бека, человека почитаемого и самоотверженного.

С точки зрения истории, важным вкладом Ханифы Меликовой в развитие публицистики Азербайджана являются её воспоминания о муже. Всё ещё мало известный исторический документ, написанный в 1925 году, представляет собой ученическую тетрадь досоветского печатного формата и состоит из двух частей. Меликова повествует на русском языке о событиях, связанных с деятель-

ностью Зардаби, начиная с его рождения. Мемуар написан от руки. Благодаря этим воспоминаниям мы узнаем, что Гасан Меликов Зардаби родился 12 ноября 1837 года, тогда как большинство источников указывают на его рождение 28 июня 1842 года.

С литературной точки зрения 100-страничный мемуар Меликовой привлекает внимание довольно сдержанной, порой даже резюмирующей формой повествования. Она не делится подробностями, касающимися их семейной жизни, воспитания детей, домашнего хозяйства, не упоминает ни о чем, что могло касаться их межличностных отношений как мужа и жены. Факт их встречи в Тифлисе, Ханифа ханум повествует в паре кратких предложений, упоминая о себе и муже от третьего лица.

К сожалению, в написанном мы не находим её собственных размышлений о вопросах, которым она фактически посвятила свою жизнь. Однако, по тону повествования, мы замечаем, с каким энтузиазмом Ханифа ханум делится мыслями о различных усилиях своего мужа. Единственный аспект, раскрывающий её бесконечное **восхищение личностью Зардаби, мы находим в подробностях его жизненного выбора, который принес покушения, бесконечные материальные невзгоды и даже голод. Именно**

Хамида Джалил Мамедкулизаде. Середина 1920-х годов

здесь, налицо её полное понимание важности приоритетов борьбы на этом пути, а также идей которых придерживался Гасан бек во время публикации газеты «Экинчи». Таким образом, не смотря на сдержанный стиль мемуар Ханифы ханум демонстрирует нам её образованность и преданность убеждениям.

Примечательно также, что в эпоху определенных стандартов в фотографии, Зардаби и Абаева запечатлены в нетипичной, индивидуальной позе, более близкой нашему времени чем их собственному, проявляя тем самым свой эмоциональный союз в авангардной манере.

Линейный уровень расположения их фигур, представляет собой единую траекторию по сравнению с фотографиями других пар того времени, где зачастую в композициях фигуры мужчин доминируют. Более того, геометрически их фигуры сливаются друг с другом. У обоих руки сложены под грудью, что можно интерпретировать как знак противостояния внешнему давлению, а мы знаем, что это и было неотъемлемой частью их существования.

Более чем очевидно, что этой фотографией Зардаби и Абаева явно продемонстрировали нетрадиционность собственного отношения к стандартизации социального статуса женщин и мужчин того времени.

Совершенно очевидно, что союз Ханифы Абаевой и Гасан бека Меликова предстаёт перед нами как осознанное стратегическое партнерство двух просвещенных личностей. Никто из них не отвергает свою социальную среду, не отказывается от своего происхождения. Вместо этого, Меликов и Абаева смело воспринимают тяжелую реальность социальной несправедливости современности,

предпочитая черпать силы из собственного союза и личных убеждений.

В 1903 году Исмаил бек Гаспринский писал: «Гордо и молчаливо вышла мусульманка на арену общественной деятельности, не порывая с настоящим, она шагает вперед, в будущее». (3) Принимая во внимание известное влияние Зардаби (1837-1907) и его регулярный обмен идеями с Гаспринским (1851-1914), не лишним будет предпо-

ложить, что убеждение сдержанного продвижения было особенностью сознательного выбора и для Ханифы ханум.

В конечном итоге следует отметить, что дочь Ханифы ханум и Гасан бека, Пери Меликова Топчибашева (1873-1947) стала первой азербайджанкой, получившей высшее юридическое образование. Пери ханум окончила юридический факультет Санкт-Петербургского университета в 1889 году. (4)

Другая выдающаяся личность, деловая женщина, третья супруга Джалиля Мамедгулузаде (в 1907-1932 годах) **Хамида Ахмед бек гызы Джаваншир Мамедкулизаде** (1873, Шуша - 1955, Баку) была известна также как, агроном, филантроп, мемуарист, переводчик. Будучи потомком последнего хана Карабаха, Хамида ханум получила обширное образование дома. В детском возрасте она также, как и её брат получила навыки стрельбы из разных видов огнестрельного оружия и верховой езды. Хамида ханум свободно владела русским, французским, немецким языками, а также в юности изучала польский язык.

В 1905 году Хамида ханум встретила Джалиля Мамедкулизаде в Тифлисе, куда согласно завещанию своего отца Ахмеда Бека она привезла отцовские рукописи с целью издания. 15 июня 1907 года Хамида ханум вышла замуж за Мамедгулузаде, став партнером во всех его начинаниях в области литературы и журналистики, принимая непосредственное участие в издании журнала "Молла Насреддин".

В своем поместье Кахризли, Хамида ханум открыла медицинский центр, с бесплатной раздачей лекарств крестьянам и возможностью прививок для новорожденных. В 1907 году во время голода в Карабахе, Хамида ханум выделяла местному на-

Хамида ханум с дочерью Миной. Конец XIX века.

селению, азербайджанцам и армянам, без разделения на национальности муку из проса. (5) В её имении также была ткацкая мастерская. В 1909 году, при участии и поддержке мужа Джалиля Мамедкулизаде, Хамида ханум открыла школу, в которой обучались 30 мальчиков и 10 девочек. Вместе с ней там преподавал и её муж. Хамида ханум была одной из основательниц *Кавказского Благотворительного Общества Мусульманских Женщин (1906-1917)*. В 1912 году она выступила на 13-м съезде Хлопководов Закавказья выдвигая инновационные предложения для развития экономики региона. (6)

В первые годы советской власти Хамида ханум, проживающая в Кахризли в качестве потомка ханского рода столкнулась с репрессиями. Её земли были конфискованы, а сама она лишена избирательного права.

Влияние хорошего вкуса отца Хамиды ханум и его пристрастия к художественной литературе, нашло своё отражение в её зрелые годы. Став членом союза писателей Азербайджана, она проявила себя как выдающийся переводчик зарубежной литературы.

Публицистическая деятельность Хамиды ханум многогранна. После смерти мужа, она занималась изучением жизни и деятельности Мамедкулизаде, уделяя внимание его наследию, переводам и изданию его литературных произведений. Хамида ханум также написала воспоминания о своем отце Ахмед беке Джаваншире, Азербайджанском поэте Сабире, рассказы о передовых личностях Кавказа, переводила произведения азербайджанских писателей на русский язык. Хамида ханум также является писательницей фольклористом,

внесшей значительный вклад в собрание образцов азербайджанского фольклора. (7) 🌟

Литература:

1. "Hənifə Xanım H. B. Zərdabinin tərcümeyi-halı" avtoqraf, düzəlişlə Rus dilində, əlyazması. 3 dəftər, 49 vərəq. FOND 3 SY 19. Arx 3, T-1(2) 13402, Məhəmməd Füzuli adına Əlyazmalar İnstitutu.
2. Aydınəoğlu T., "Hənifə Xanım Məlikova-Abayevanın xatirələri", Adiloğlu Baku 2005, p. 25.
3. Kaspi issue No: 225, November the 28th, 1903.
4. Алиева Л., Женщина в общественно-политической жизни Азербайджана (1900-1920 гг.), Baku 2013, pp. 197-198.
5. Kasumova Y., Kasumova I., "Traditions of Women Activities in Azerbaijan", Azerbaijan Gender Information Centre, Baku 2006, pp. 134-135.
6. Serkan Y., "Azeri networks through thick and thin: West Asian politics from a diasporic eye", Journal of Eurasian Studies 10(1), 2019, pp.36-47, p. 40.
7. "A Moslem Woman's Rare Memoir of Her Life and Partnership with the Editor of Molla Nasreddin", the Most Influential Satirical Journal of the Caucasus and Iran, 1907-1931.

This article provides information about two pioneering figures of Azerbaijani journalism and the perspective of their unique endeavors for that time. We will continue the narrative about Muslim women educators who made an undeniable contribution to the process of formation of Azerbaijan's intellectual heritage in the next issues of the magazine.